Сначала Шао Сюань после каждого удара молотком поглядывал на реакцию Кэ, но постепенно перестал обращать на него внимание, полностью погрузившись в работу.

Процесс обработки камня требовал немало сил и внимания. Недостаточно было просто махать руками. Каждый удар нужно было тщательно просчитывать: угол, силу, траекторию движения молотка, точку удара... Всё это необходимо было определить в доли секунды.

Для многих членов племени, вероятно, после многолетней практики и накопленного опыта, интуиция подсказывала, как добиться наилучшего результата. Но Шао Сюань был всего лишь новичком. У него не было многолетнего опыта, которым обладали старые мастера каменных орудий. Ему приходилось полагаться на расчёты и грубые оценки, постоянно пробуя и совершенствуясь.

Хотя его тело стало крепче, а сила значительно возросла, она всё же не была бесконечной. Вначале каменный молоток не казался тяжёлым, но с каждым ударом, по мере того как силы покидали тело, он становился всё тяжелее и тяжелее. И именно в такие моменты нельзя было допускать ошибок, ведь малейшее изменение силы удара приводило к тому, что отколовшиеся каменные лезвия получались совсем не такими, как задумано, превращаясь в груды бесполезных осколков.

Именно поэтому у Шао Сюаня не было сил обращать внимание на реакцию Кэ.

Поначалу паузы между ударами были довольно длинными, так как Шао Сюаню нужно было время, чтобы обдумать недостатки предыдущего удара и внести коррективы в следующий. Однако, по мере того как он продолжал работать, у него начало получаться всё лучше, он становился более опытным, и паузы между ударами сокращались.

Неизвестно, сколько ударов он уже сделал, но Шао Сюань чувствовал, что силы покидают его. Однако Кэ не останавливал его, а, наоборот, время от времени указывал на ошибки. Это было похоже на марафонский бег: когда кажется, что ты уже на пределе и хочешь остановиться, чтобы передохнуть, кто-то подгоняет тебя сзади: "Продолжай! Продолжай!"

Зная характер Кэ, Шао Сюань понимал, что если он сейчас остановится, то вряд ли ему когда-нибудь ещё удастся поучиться у Кэ изготовлению каменных орудий. Поэтому, несмотря на усталость, он стиснул зубы и продолжил работать.

Когда казалось, что последние силы покинули его тело, Шао Сюань вдруг почувствовал, как ему стало легче. На мгновение ему даже показалось, что он преодолел какой-то предел, и именно так это и ощущается.

Но Шао Сюань не знал, что в тот момент, когда ему стало легче и силы вернулись к нему, на его лице проступил узор тотема.

Не осознавая этого, он использовал силу тотема, но все его мысли были сосредоточены на

работе, и он не обратил внимания на то, как засиял тотем в его голове.

Сидевший рядом Кэ удивлённо приподнял брови. За все годы, что он был мастером каменных орудий, многие приходили к нему учиться, но лишь немногие использовали силу тотема в процессе изготовления каменных орудий. Некоторые считали силу тотема священной и полагали, что её можно использовать только для охоты, защиты племени и других "священных" дел. Другие, хотя и не разделяли этого мнения, всё же не могли точно контролировать силу тотема. Только опытные воины обладали таким уровнем контроля.

Молодые люди, такие как Шао Сюань, или молодые воины, такие как Ланга, редко могли справиться с силой тотема. Используя её, они рисковали расколоть каменную сердцевину на несколько кусков, не обработав её, а уничтожив. Нетерпеливые и вспыльчивые просто бросали работу. Слишком уж это было сложно. Лучше уж потратить время на оттачивание охотничьих навыков!

Именно поэтому Кэ был так удивлён. Ведь Шао Сюань не только использовал силу тотема, но и не разрушил каменную сердцевину. Более того, отколовшиеся каменные лезвия были идеальными. Практически каждый каменный отщеп можно было использовать для дальнейшей обработки, и ни один осколок не превратился в бесполезный мусор!

Какая редкость!

Но Шао Сюань, поглощённый работой, совершенно не замечал ничего подобного. Он обдумывал опыт, полученный с каждым ударом, планировал следующий. Поэтому он и пропустил удивлённое выражение лица Кэ, которое тот не мог скрыть в течение нескольких минут.

Заставить обычно невозмутимого Кэ, лицо которого редко выражало какие-либо эмоции, даже в разговоре с близкими, проявить такое удивление было весьма непросто.

Когда все намеченные линии были проработаны, Шао Сюань остановился.

Он посмотрел на землю рядом с каменной сердцевиной, где отколовшиеся каменные отщепы лежали небольшими кучками или были разбросаны по поверхности.

Затем он взглянул на Кэ. Лицо старика, как обычно, оставалось бесстрастным.

Шао Сюань отложил каменный молоток и, тяжело дыша, стал ждать оценки Кэ. В то же время он подумал о том, как же нелегко быть мастером каменных орудий!

Неудивительно, что среди воинов племени, получивших увечья и больше не способных участвовать в охоте, лишь немногие становились мастерами каменных орудий. Остальные, даже если и изготавливали каменные орудия, то только для собственных нужд или для своих

потомков. В остальное время они занимались другими делами, например, как Гэ, который отвечал за транспортировку. Они не рассматривали изготовление каменных орудий как основной способ заработка, и их навыки в этом деле были значительно ниже, чем у таких профессионалов, как Кэ.

Удивление на лице Кэ уже исчезло, и он снова стал похож на невозмутимую деревянную статую. Он по-прежнему сидел на своём месте. Взяв тонкую деревянную палочку, он раздвинул кучки каменных отщепов, затем лёгким движением запястья подцепил концом палочки острый осколок.

Осколок описал в воздухе параболу и упал в деревянный ящик, наполненный различными заготовками для обработки, которые в зависимости от их формы, в дальнейшем превращались в скребки, наконечники, проколки, наконечники стрел и другие инструменты.

Хотя казалось, что Шао Сюань наколот много каменных отщепов, Кэ работал очень быстро. Шао Сюань видел, как осколки, словно нанизанные на нитку, один за другим взлетали с земли и падали в ящик. Глаза не успевали следить за ними.

Не успел Шао Сюань перевести дух, как Кэ закончил.

Отложив палочку, Кэ бесстрастно произнёс: — Мусор!

Шао Сюань вздрогнул, но быстро понял, что "мусор" относится не к нему, а к тем осколкам, которые не годились для дальнейшей обработки. Это были отходы.

Было очевидно, что Кэ недоволен количеством отколотых бесполезных каменных отщепов.

— Я собирался сделать каменную болу, но, похоже, получится только долото, — Кэ с пренебрежением посмотрел на обработанную каменную сердцевину и, что было для него редкостью, произнёс целое предложение.

Шао Сюань с облегчением вздохнул. Он боялся, что Кэ просто прогонит его. Но раз Кэ так сказал, значит, он не против учить его.

— Дай сюда, — Кэ указал на обработанную Шао Сюанем каменную сердцевину.

Шао Сюань поспешно отложил каменный молоток и, взяв в руки каменную сердцевину, вид которой вызывал жалость, положил её на каменную наковальню перед Кэ.

— Смотри внимательно.

Кэ взял каменный молоток, которым только что пользовался Шао Сюань, а другой рукой

поднял каменную сердцевину, которая была вдвое шире его ладони, и, крепко удерживая, осмотрел её.

Шао Сюань услышал только свист рассекаемого воздуха и увидел мелькнувшую тень молотка.

Цзинь!

Каменный молоток ударил по каменной сердцевине, издав чистый звук.

В тот же миг каменный отщеп откололся от каменной сердцевины.

Отколовшийся каменный отщеп не упал на землю, а попал прямо в деревянный ящик, висевший на стене.

Всё движение – от замаха до удара – было выполнено очень чётко и точно, как будто Кэ ещё до замаха знал, какая часть каменной сердцевины будет отколота. Это было совсем не похоже на то, как Шао Сюань только что работал, словно готовился к сражению. В движениях Кэ чувствовалась лёгкость и непринуждённость.

Вот это было настоящее скалывание каменного отщепа. А то, что делал Шао Сюань, было просто колочением камня, причём большая часть осколков оказывалась мусором.

После первого удара Кэ не дал Шао Сюаню времени на раздумья и сразу же нанёс второй, третий, четвёртый...

Тень молотка мелькала всё быстрее, звуки ударов сливались в непрерывный звон. Шао Сюаню казалось, что он уже не различает отдельные удары.

А отколовшиеся от каменной сердцевины каменные отщепы один за другим падали в ящик, образуя в воздухе нечто похожее на радужный мост, соединяющий каменную сердцевину и ящик.

Шао Сюань смотрел, раскрыв рот. Он и раньше знал, что Кэ мастерски изготавливает каменные орудия, но даже не представлял, насколько он недооценивал этого старого мастера каменных орудий. Его мастерство было поистине божественным!

Это было не просто скалывание каменных отщепов, а своего рода нарезание лапши!

Очевидно, что раньше, когда Шао Сюань наблюдал за работой Кэ, он видел лишь верхушку айсберга. То, что он видел раньше, было лишь малой частью того, чем владел Кэ.

Какое искусство! Какая точность!

Когда Шао Сюань пришёл в себя, Кэ уже закончил скалывание каменных отщепов, и в его руках осталась каменная сердцевина, которая уже приняла форму каменного долота.

Затем он просверлил отверстие и отшлифовал долото, после чего насадил на него деревянную рукоятку. Инструмент был готов.

Идеально.

— Держи, — Кэ протянул готовое каменное долото Шао Сюаню.

— Мне? — Шао Сюань взял долото, посмотрел на Кэ и, увидев, что тот уже занят другим делом, несколько раз взмахнул долотом в воздухе.

Это долото он изготавливал сам, и хотя его работа была грубой и неумелой, а он чуть не испортил каменную сердцевину, это был его первый опыт в изготовлении инструментов. И тот факт, что ему довелось увидеть мастерство Кэ, делал это долото особенным для Шао Сюаня.

Каменная сердцевина, из которой было сделано это долото, имела мелкозернистую структуру, была прочной и довольно твёрдой. На вид она не казалась тяжёлой, но в руках ощущался её вес. Это был материал выше среднего качества. Шао Сюань не ожидал, что Кэ просто так отдаст ему такой ценный материал.

— Скалывание каменных отщепов — самый простой этап работы, но он требует терпения и времени. В этом ремесле нет коротких путей. Ты должен представлять себе, как будет откалываться каждый осколок, обдумывать скорость, вес каменного молотка, силу удара, последствия и связывать всё это с качеством каменной сердцевины. Сила удара, оптимальный угол, все те изменения, которые происходят в процессе обработки камня, невозможно описать словами. Как наносить удар, под каким углом, как использовать каменный молоток... Всё это ты сможешь понять только через практику, — сказал Кэ, стоя спиной к Шао Сюаню.

Да. Работа с камнем отличается от работы с металлом. Одна ошибка — и ничего нельзя исправить. Один удар решает всё: либо успех, либо провал.

Шао Сюань, держа в руках каменное долото, почтительно поклонился Кэ: — Да, я понял.

— Но... — Кэ резко сменил тему и, указав пальцем на мёртвых рыб в углу, которые лежали рядом с Цезарем, продолжил, — во время практики нужно уметь анализировать свои ошибки. Ошибаться можно, но нужно делать выводы, а не быть таким, как эти рыбы!

— Понял, — Шао Сюань понял, что имел в виду Кэ.

Кэ хотел сказать, что Шао Сюань не должен быть таким же упрямым и глупым, как эти пираньи, которые снова и снова нападают на одну и ту же приманку, не делая выводов из своих ошибок.

— Возьми одну с собой, — сказал Кэ. Это был намёк на то, что пора уходить.

— Хорошо.

Раз Кэ предложил Шао Сюаню взять рыбу, то отказываться было бессмысленно. Шао Сюань взял одну рыбу, забрал каменное долото и, позвав Цезаря, ушёл.

Выйдя на улицу, Шао Сюань посмотрел на рыбу в своей руке и, вспомнив слова Кэ, улыбнулся и ткнул каменным долотом в голову рыбы: "Вот же глупая!"

<http://tl.rulate.ru/book/96737/4690470>